

КАРЛ ЛИБКНЕХТ, РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ
ПАМЯТИ ГЕРОЕВ ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
СТАТЬЯ ЧЛЕНА ЦК ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ
ТОВ. ГЕШКЕ

30 декабря 1918 года Карл Либкнехт делал доклад на партийном съезде союза "Спартак" в здании прусского ландтага перед аудиторией в 100 человек. Доклад был озаглавлен: "Кризис в независимой социал-демократической партии". Он доказывал, что "дальнейшее пребывание в рядах независимых равносильно солидаризированию с контрреволюцией. Верность революции требует отмежевания от них". Это не вызвало никаких разногласий. Произошел раскол, и образовалась новая партия, которая приняла наименование Германской коммунистической партии (Спартакровский союз).

С отчетливой и выпуклой программной речью выступила Роза Люксембург. Она указала на иудину роль Эберта-Шейдемана: "Они очень скоро откажутся от социалистической политики, и если вы прочтете новую программу этих господ (Эберта-Шейдемана), то увидите, что они на всех парусах переходят во вторую фазу "неприкрытой" контрреволюции, переходят к реставрации прежних дореволюционных порядков... Эберт-Шейдеман вынуждены силой вещей перейти к диктатуре объявлением осадного положения или без него".

Спустя несколько дней Носке, генерал-губернатор Берлина, объявил осадное положение. "Спартакские бои" начались. Ими руководила молодая, только что основанная партия. Бои, покрывшие славою революционный берлинский пролетариат. Носке, опиравшийся на помощь офицеров-монархистов, заслужил себе тогда имя "кровавой собаки германской революции". "Долой спартаковцев!" - таков был боевой клич буржуазии, правительства, социал-демократии, контрреволюции. Боевой порыв революционных рабочих был затоплен в крови. Больше всех жаждал крови "Форверте", центральный орган с.-д. германской партии. Жаждал крови Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Социал-демократический полицай-президент Эуген Эрнст объявил награду за головы обоих вождей. Радость буржуазии. Пессимизм и глубокая боль охватили ряды пролетариата. 15 января 1919 года в "Роте-Фане" появилась статья под заголовком: "Вопреки всему". Карл Либкнехт писал: "Спартаковцы разбиты! - Но успокойтесь - мы не бежали. И если бы вы нас захотели заковать в кандалы - мы здесь, и мы здесь останемся. Победа будет на нашей стороне. Ибо "Спартак" - это пламя и дух, и сердце, это воля и действие пролетарской революции. "Спартак" - нужда и стремление к счастью, решимость к борьбе сознательного пролетариата. "Спартак" - это социализм и мировая революция.

Еще не пройден крестный путь германского рабочего класса, но близится уже день освобождения. День суда над Эбертом-Шейдеманом и над капиталистическими владыками, которые прячутся за их спинами. Волны событий вздымаются высоко к небу, мы привыкли к тому, чтобы нас бросало с гребня в пучину. Но наше судно идет своим прямым курсом, уверенно и гордо плывет к своей цели.

Доживем ли мы до того времени, когда она будет достигнута, или не доживем - жить будет наша программа, она будет

господствовать над жизнью освобожденного человечества. Вопреки всему".

16 января неистовали экстренные выпуски газет, ликовала буржуазия - арестован Карл Либкнехт, арестована Роза Люксембург! Пролетариат безмолвствует, пролетариат не верит. А 25 января он несет своего Карла и 32 героев революции в братскую могилу. Никто, исключая убийц, и в первую очередь Носке-Шейдемана-Эберта, не знал, где находится Роза Люксембург. У пролетариата затеплилась слабая надежда. Лихорадочные поиски друзей... Только 31 мая 1919 года в Берлине в канале был найден труп Розы Люксембург, а 13 июня она была похоронена рядом с Карлом Либкнехтом, среди героев германской революции.

Но этим не закончился крестный путь германского рабочего класса. Революционный германский пролетариат пытался во время мартовских боев 1919 года остановить контрреволюцию. Но профсоюзная бюрократия, социалистическая партия Германии снова выступила в роли щита и ширмы для буржуазии, для правительства. Буржуазия к тому времени облачила уже в горностаевую мантию парвеню Эберта. Очищая дорогу для контрреволюции, убийцы пролетариата Эберт-Шейдеман-Носке были вынуждены бежать перед монархистами Канном-Лютвицем и были спасены всеобщей забастовкой пролетариата с тем, чтобы в ту же минуту снова объединиться против пролетариата с монархическими генералами.

Краткий, далеко не полный набросок героических боев германских революционеров. Вместе с тем кусочек истории, пропитанной изменой, зверствами и убийствами пролетариев, совершенными социал-демократами на службе у контрреволюции. Эта кровь, эти жертвы стали тем валом, той стеной, которая отделила нас, коммунистов, от социал-предателей. Вот почему мы с ними боролись, боремся теперь, и всегда будем бороться. Будучи в 1918-1919 гг. добровольными спасателями буржуазии, приверженцы Вельса и Шей-демана попрошайничают теперь перед Гинденбургом, указывая с иудиным выражением лица на новые жертвы и готовые еще на большие предательства, чем в 1919 году. Тогда они были душителями грядущей революции, ее зародыша. А теперь они подстрекают второй Интернационал, германскую буржуазию, Лигу Наций к войне с СССР, к уничтожению единственного в мире пролетарского государства.

Осторожнее, господа! Мы, германская коммунистическая партия, научились многому, мы проникнуты пламенной ненавистью к вам и священной любовью к германскому, к русскому пролетариату, к нашей общей родине - Советскому Союзу. Мы учились у нашего Владимира Ильича Ленина. Учение ленинизма научило нас делать выводы из германской революции, создать массовую партию, познать роль партии и стать руководителями германского пролетариата. Лгите о "советских гранатах", рассказывайте вздор о русских большевиках, как виновниках литовского фашистского переворота, клеветайте и оскорбляйте, подстрекайте и готовьтесь к войне с Россией, - война против Советского Союза означает гражданскую войну в Германии, означает революцию. Мы - партия восстания, партия мятежа. "Спартак" жив. Ленинизм жив. Мир будет наш - вопреки всему!

*Оттомар Гешке Москва, 14
января 1927 года*